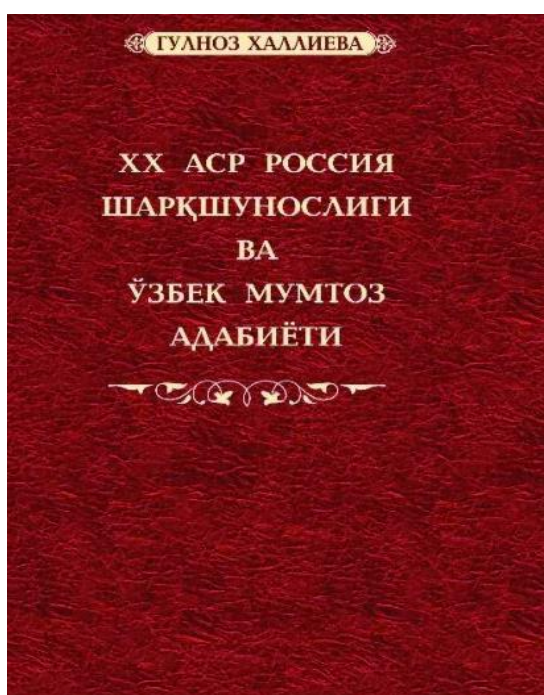

«ПРИЗНАНИЕ ОДИМ НАРОДОМ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДРУГОГО НАРОДА ЯВЛЯЕТСЯ ВЫРАЖЕНИЕМ ГЛУБОКОГО УВАЖЕНИЯ К ИСТОРИИ ЭТОГО НАРОДА»

Рецензия

на книгу: Халлиева Г. И. Узбекская классическая литература в российском востоковедении XX века: монография. — Ташкент: EFFECT-D, 2020. — 219 с.

Изучение творчества и жизнедеятельности Алишера Навои в России исчисляется двумя веками. Появившиеся в этот период многочисленные исследования, посвященные гениальному поэту, характеризуются неослабным интересом к богатейшему и неисчерпаемому наследию величайшего мыслителя Востока. Кульминационной точкой расцвета российского навоиведения является именно XX век, как отмечает один из исследователей-востоковедов Республики Узбекистан Г. И. Халлиева в своей монографии «Узбекская классическая литература в российском востоковедении XX века». В частности, в одной из глав своего научного труда «Эволюция и динамика навоиведения XX века» автор подчеркивает: «XX век — самая плодотворная пора в истории изучения творчества Алишера Навои в российском востоковедении. Ни в какую другую эпоху так серьезно не исследовались творения поэта» (1, 106).

В этот период автор монографии особенно подчеркивает значимость таких трудов, как научная работа 1957 года профессора И. Березина, который создает хрестоматию по тюркской литературе, где приводятся фрагменты из произведений Навои, и магистерская диссертация М. Никитского «Мир Низомиддин Алишер: как государственный деятель и поэт», изданной в 1856 году. Г.И. Халлиева отмечает, что именно эта научная работа освещает самые важные аспекты творчества Навои.

Несмотря на научную ценность диссертации М. Никитского, проф. Г. И. Халлиева последовательно раскрывает ее погрешности, а именно исследователь обнаружила текстологические ошибки в научной работе М. Никитского, в частности: «М. Никитский оценивает творческое наследие Алишера Навои как “самый красивый цветок в царстве литературы”». Автор подкрепляет свою мысль примерами, приводит оценки таких современников Навои, как Бабур, Хусейн Байкара и Джами. Автор дает важную информацию о рукописях Навои, хранящихся в российских фондах. М. Никитский делает краткий анализ произведений Навои, написанных на тюркском и персидских языках. Автор особое внимание обращает на «Тухват-улафкор» и утверждает, что историк Давлатшох Самарканди среди касыд, написанных Навои на фарси, высоко оценивает именно это произведение. Далее М. Никитский в целях сближения читателя с творческим духом поэта считает нужным привести примеры из касыды. Но при анализе этих образцов мы установили, что данные фрагменты не были взяты из произведения

Навои “Тухфат-ул-афкор”, а извлечены из произведения Махмуда Шабустари “Гульшани роз”. Рукопись “Тухфат-ул-афкор” к тому времени еще не содержалась в российских фондах, хранилась в частности в Париже, в Национальной библиотеке, но другой источник — “Гульшани роз” как раз хранился в библиотеке университета, где обучался М. Никитский, и автор ошибочно посчитал это произведение творением Навои» (1, 108).

Г. И. Халлиева также отмечает, что ни в одном научном источнике нет об этом никакой информации, также она обращает внимание на то, что востоковед XX века В. А. Иванов, серьезно занимавшийся именно произведением «Гульшани роз», хранившимся в Санкт-Петербурге, и подготовившим его перевод, не обратил на это внимание. Нет об этом и никакой информации у А. К. Боровкова и Г. Каримова, которые подробно описали историю изучения творчества поэта.

При всем этом Г. И. Халлиева подчеркивает ценность диссертационного исследования М. Никитского тремя особенностями:

1. «Исследование М. Никитского важно тем, что дает нам информацию о европейском и российском навоиведении XIX века, о научных источниках, связанных с творчеством поэта.
2. Научная работа М. Никитского (1856) ценна тем, что считается первой диссертацией по творчеству Навои во всем мире и знакомит читателя с самыми важными аспектами творчества Навои.

Автор проложил дорогу российскому навоиведению и стимулировал последующий расцвет этой области литературоведения» (1, 107–109). Необходимо отметить, что, несмотря на погрешности диссертационного исследования М. Никитского, его научные взгляды сочетались с исследованием поэтики Навои, что дает основание полагать, что не только научный ракурс в изучении и раскрытии творчества и жизнедеятельности гениального поэта средневекового Востока, но и художественный ракурс интерпретации образа Алишера Навои является одной из важнейших парадигм, образующей новую веху в изучении и раскрытии феномена универсальности и гениальности выдающегося поэта.

Г.И. Халлиева обобщает, систематизирует и условно разделяет исследования, которые проводились в первой половине XX века, на четыре группы:

1. Исследования обзорного характера;
2. Труды по отдельным произведениям Навои;
3. Каталоги к рукописям поэта;
4. Рецензии на научные работы по творчеству Навои.

В первой группе работ автор рецензируемой монографии выделяет научные работы А. К. Боровкова «Изучение жизни и творчества Алишера Навои», В. В. Бартольда «Мир Али Шир и политическая жизнь» и Е. Э. Бертельса «Навои. Опыт творческой биографии».

При этом важно отметить, что, сравнивая работы В. В. Бартольда и Е. Э. Бертельса, Г. И. Халлиева с научной точки зрения высоко оценивает именно труд Е. Э. Бертельса, парируя неверное мнение американского востоковеда Ю. Брегеля о том, что после научной работы В.В. Бартольда монография Е. Э. Бертельса не внесла ничего нового в науку по навоиведению и не имеет приоритетности по сравнению с исследованием В. В. Бартольда. В частности, Г.И. Халлиева особо подчеркивает, поскольку «В.В. Бартольд не является литературоведом, он не обращает внимания на специфику литературного произведения и поэтому допускает методологическую ошибку, считая Навои подражателем. Е. Э. Бертельс же справедливо доказывает, что Навои — оригинальный поэт и не зависит от персидской литературы. Несмотря на то что статьи ученых печатались в одном сборнике, Ю. Брегель не обратил на это внимание» (1, 111–112).

Ко второй группе исследований автор рецензируемой монографии относит труды А. Н. Самойловича, Е. Э. Бертельса, А. Н. Кононова, М. Салье, где отмечает, что А.Н. Самойлович на основе произведения Алишера Навои «Мезон ул-авзон» одним из первых в

российском востоковедении определяет место и значение лирического жанра туюг. А. Н. Самойлович, анализируя мнения об этом жанре таких зарубежных и российских ученых, как Ф. Е. Корш, Х. Гибб, П. М. Мелиоранский, приходит к определенным выводам и дает перевод 16 туюгов Навои.

Также отмечается первая крупная самостоятельная текстологическая работа А. Н. Кононова — издание сводного текста произведения Алишера Навои «Махбуб-ул-кулуб» («Возлюбленный сердце»). Сводный текст А. Н. Кононова снабжен кратким сообщением о всех существующих рукописях «Махбуб-ул-кулуб», содержит информацию о содержании произведения и о библиографических трудах востоковедов XX века. Сюда же Г.И. Халлиева относит и монографию Е. Э. Бертельса «Навои», где тоже ставится вопрос о своеобразии произведения «Махбуб-ул-кулуб», а также написана история создания произведения, приведены примеры, утверждающие, что «Махбуб-ал-кулуб» является одним из самых важных произведений узбекской литературы.

Кроме того, исследователем Г. И. Халлиевой подчеркивается особая значимость монографии Е. Э. Бертельса «Навои», так как в ней уделяется огромное внимание поэтике «Хамсы» («Пятерица») и проводится сравнительный анализ «Хамсы» Навои, Дехлеви и Низами.

В третьей группе работ — каталоги к рукописям поэта. Г. И. Халлиева указывает на следующих исследователей: А. Н. Самойлович, А. А. Семенов, С. А. Волин — и их работы в области навоиведения. В статье А. Н. Самойловича, посвященной характеристике рукописей Навои, дано краткое описание всех поэтических и прозаических произведений Навои и приведена важная информация по изучению творчества Навои в российском и зарубежном востоковедении. К сожалению, эта работа А. Н. Самойловича не была опубликована.

А. А. Семенов дал хронологическое описание рукописных произведений Навои, хранящихся в национальной библиотеке Узбекистана. Работа С. А. Волина была подготовлена на основе описания рукописных произведений Навои, имеющих в Санкт-Петербурге. Г.И. Халлиева проводит сопоставительный анализ работ А. А. Семенова и С. А. Волина, указывает на важнейшие аспекты по проделанным работам, констатирует текстологические промахи данных трудов и отмечает их в качестве важных информативных источников для российских и иностранных навоиведов.

Четвертую группу составляют рецензии к научным работам по творчеству Навои. Г.И. Халлиева в своей монографии справедливо называет их «зеркалом российского навоиведения первой половины XX века», так как рецензии и отзывы, написанные российскими востоковедами, тоже имеют важное значение в изучении творческого наследия Навои, потому что, как отмечает Г. Халлиева, в этих отзывах отражаются все особенности навоиведения: недостатки, достижения и перспективы развития этого направления науки.

В этом разделе называется рецензия Е.Э. Бертельса на докторскую диссертацию по теме «Творчество Навои — как высший этап в развитии узбекской классической литературы» профессора А. Саъдий, в которой диссертант ставит задачу сравнительного изучения эстетических взглядов Навои и его предшественников, определение закономерностей его творческого пути; анализ лирики поэта, особенно газелей; характеристики основных образов «Хамсы»; изучение вопросов освещения воздействия творчества Навои на развитие узбекско-татарской литературы. В данной работе Е. Э. Бертельс выявляет следующие недостатки: неверная трактовка некоторых слов, в некоторых местах выдвижение научно и логически необоснованных мыслей относительно формирования мировоззрения Навои, неуместная «модернизация» некоторых героев «Хамсы», что также вызвало недоумение и литературоведа Б. Каримова, который также отмечает что, «если толкование подлинных жемчужин искусства подчиняется велению времени, то теряется научная объективность, не раскрывается идейно-эстетическая значимость произведения» (1, 118).

Г. И. Халлиева в своей монографии отмечает, что в архиве А. Н. Самойловича имеются и другие рецензии, собранные по творчеству А. Саади. Она также отмечает, что задолго до Е.Э. Бертельса джадидский критик Вадуд Махмуд тоже выразил свое отношение к научному потенциалу А. Саади.

Необходимо также отметить рецензию Е. Э. Бертельса на сборник, опубликованный в 1948 году под редакцией узбекского писателя и ученого Айбека. Сборник «Великий узбекский поэт», посвященный 500-летию Алишера Навои, где ученый выразил свое отношение ко всем шести статьям сборника.

Другой сборник «Мир Али-Шир», изданный в 1928 году, имеет 3 рецензии А.Н. Самойловича на научные работы, связанные с творчеством Навои. Из всех трех статей А.Н. Самойлович отмечает статью профессора Мирзу Мухсина Иброхими, так как именно он, отмечает А. Н. Самойлович, в отличие от своих коллег, не называет Навои подражателем и доказывает оригинальность Навои.

В своей монографии Г. И. Халлиева из всех выдающихся российских исследователей-навоиведов выделяет именно Е. Э. Бертельса — ученого, который внес огромный вклад не только в российское востоковедение по изучению творчества и жизнедеятельности Алишера Навои, но и обогатил своими научными трудами все мировое востоковедение, чьи фундаментальные работы являются неким эталоном и важнейшим ориентиром по продолжению исследования уникальности гения — поэта средневекового Востока.

В главе «Компаративистическое мастерство Е. Э. Бертельса» вышеуказанной монографии Г.И. Халлиева особо подчеркивает значимость выдающегося русского ученого: «Е.Э. Бертельс (1881–1957) является одним из наиболее одаренных исследователей узбекской классической литературы, обладающим высокой текстологической подготовкой. Ученый занимался изучением творчества представителей классической литературы, таких как Ахмад Югнаки, Юсуф Хос Хаджиб, Навои и др. Наряду с анализом их произведений он создал их научную биографию, внося особенно значительный вклад в развитие навоиведения» (1, 122).

Исследователь Г. И. Халиева подчеркивает, что большим вкладом Е. Э. Бертельса в науку по литературоведению и, прежде всего, по навоиведению являются вопросы сравнительно-исторического литературоведения. Именно этот основополагающий научный метод помог Е. Э. Бертельсу добиться колоссальных успехов и убедительно показать и доказать высокую эффективность применения компаративистического метода исследования: «В научном наследии Е.Э. Бертельса, связанном с узбекской классической литературой, важнейшими являются вопросы сравнительного-исторического литературоведения; в его творчестве сравнительное изучение литератур различных народов занимает основное место. Как очень верно отмечал литературовед Э. Рустамов, Е. Э. Бертельс и не представлял, как можно изучать литературу народов Востока отдельно от их культурных и литературных связей, формировавшихся веками.

Сравнительный анализ литературы разных народов, имеющих общую эстетическую основу, помогает ученому определить уровень оригинальности и своеобразия тюркской литературы. Сравнительное изучение образцов персидской и узбекской литератур Е. Э. Бертельсом подарило науке бесценные образцы применения компаративистского метода.

Сравнительные исследования Е. Э. Бертельса по узбекской классической литературе в основном направлены на доказательство неповторимости и оригинальности творчества Навои» (1, 123).

Г. И. Халлиева подчеркивает, что в научной деятельности Е. Э. Бертельса сравнительно-сопоставительный анализ литератур разных народов сыграл не только огромную роль в изучении этих литератур, но и помог выявить и подчеркнуть своеобразие и оригинальность каждой из исследуемых литератур.

Глубоко изучив труды Е. Э. Бертельса, проф. Халлиева не только подчеркивает особую значимость работ ученого в области навоиведения среди многих исследователей-навоиведов, но

и убедительно показывает на высочайшее владение компаративистическим методом исследования именно Е. Э. Бертельсом, что и позволило ей выделить именно этого ученого среди всех мировых представителей ученых-наоведов.

Автор рецензируемой монографии справедливо указывает, что основанием и ориентиром в продолжающемся изучении и исследовании творчества и жизнедеятельности Алишера Навои во всех аспектах являются именно фундаментальные научные труды по навоиведению Е. Э. Бертельса.

Необходимо также отметить, что, анализируя многочисленные научные труды западных и некоторых российских востоковедов и наоведов, которые признавали Навои лишь эпигоном и подражателем персидской поэзии, Е. Э. Бертельс, как выдающийся ученый- востоковед и наовед, одним из первых научно доказал и обосновал оригинальность и уникальность творчества Навои. Более того, западная цивилизация, при всех ее высочайших достижениях в области науки и культуры и ее мировом вкладе в прогрессивное развитие всего человечества, не удостоилась звания быть ориентиром общечеловеческих ценностей, как например Восток, если учесть что термин «ориентир» в основе своей имеет корень «восток» и подразумевает в значении своем держаться направления на восток, как важнейшего и ценностного источника, нацеливающего мировые цивилизации в жизненно важные и жизненно необходимые русла полноценного развития человечества. И здесь ведущая роль, прежде всего, принадлежит личности Алишера Навои и его бесценного и выдающегося наследия — одного из важнейших и главных ориентиров общечеловеческого прогрессивного развития.

Использованная литература

Халлиева Г. И. Узбекская классическая литература в российском востоковедении XX века: монография. — Ташкент: EFFECT-D, 2020. — 219 с.

**Алла Викторовна ТКАЧЕНКО,
учитель русского языка и литературы
школы № 210 г. Ташкента**